

А.М. Гуревич

Гринева

Герой повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (1836), от имени которого ведется повествование. Образ Гринева — продолжение темы рядового человека, «ничтожного героя», начатой в 1830 «Домиком в Коломне» и «Повестями Белкина». Сын симбирского помещика, много лет безвыездно живущего в своем имении, и бедной дворянки, Петр Андреевич Гринева рос и воспитывался в обстановке провинциально-поместного быта, проникнутого простонародным духом. Окрашенные иронией картины его детства, образования, воспитания стоят порой на грани карикатуры и несколько напоминают знаменитую комедию Фонвизина. Да и сам герой признается, что «рос недорослем». В то же время в повести очевидна связь между «простонародностью» «старинных людей», верных лучшим национальным традициям, и крепостью их нравственных устоев — такими их качествами, как добросердечие, искренность, совесть, родственно-благожелательное отношение друг к другу, наконец, безраздельная верность долгу.

Существенно также, что отец героя, Андрей Петрович, этот опальный аристократ, служивший в свое время при графе Минихе и, видимо, принужденный выйти в отставку после переворота 1762, — деталь, имевшая для Пушкина родственно-личный смысл. (Ср. в «Моей родословной», 1830: «Мой дед, когда мятеж поднялся // Средь петергофского двора, // Как Миних, верен оставался // Паденью третьего Петра».) Судьба Гринева-старшего, «дворянина во мещанстве», типична, по мысли Пушкина, для времени, когда старинное дворянство утрачивает свою значимость, беднеет, превращаясь в «род третьего состояния» и тем самым — в потенциально мятежную силу.

Лучшие черты Гринева, обусловленные происхождением и воспитанием, его безошибочное нравственное чутье ярко проявляются в минуты испытаний, решающих поворотов судьбы и помогают ему с честью выходить из самых трудных ситуаций. Герою хватает благородства просить прощения у крепостного — преданного дядьки Савельича, он сразу же сумел оценить чистоту души и нравственную цельность Маши Мироновой, твердо решив жениться на ней, он быстро разглядел низменную натуру Швабрина. В порыве благодарности он без раздумий дарит заячий тулупчик встречному «вожатому», а главное — умеет разглядеть в грозном бунтовщике Пугачеве незаурядную личность, отдать должное его справедливости и великодушию. Наконец, ему удастся сохранить человечность, честь и верность себе в условиях жестокой и бесчеловечной междоусобной борьбы. Для Гринева равно неприемлемы стихия «русского бунта, бессмысленного и беспощадного», и формализм, бездушная холодность официального, казенно-бюрократического мира, особенно отчетливо проявившиеся в сценах военного совета и суда.

Более того, оказавшись в критической ситуации, Гринева стремительно изменяется, вырастает духовно и нравственно. Вчерашний дворянский недоросль, он предпочитает смерть малейшему отступлению от велений долга и чести, отказывается от присяги Пугачеву и любых компромиссов с ним. С другой стороны, во время суда, снова рискуя жизнью, он не считает возможным назвать имя Маши Мироновой, справедливо опасаясь, что она будет подвергнута унижительному допросу. Отстаивая свое право на счастье, Гринева совершает безоглядно-смелый, отчаянный поступок. Ведь предпринятая им самовольная поездка в «мятежную слободу» была опасна вдвойне: он не только рисковал быть схваченным пугачевцами, но ставил на карту карьеру, благополучие, доброе имя, честь. Акция Гринева, вынужденная безответственностью и пассивностью командования, равнодушием к судьбе дочери героически погибшего капитана Миронова, представляла прямой вызов официальным кругам, дерзкое нарушение принятых норм.

Подобное сочетание гордой независимости, неподкупной верности долгу, чести и способности совершать безумные, своевольные поступки Пушкин особенно ценил в старинном русском дворянстве, в частности в своих предках. В этом смысле «ничтожный герой» пушкинских произведений 1830-х не только противостоит прежнему, романтическому герою, но и является его прямым продолжением.